

Юри впервые видела Тхэджуна в припадке ярости. Хотя порой этот мужчина и вёл себя дико, такое озверение было ему несвойственно. Вся ситуация: и пронзающий уши треск, и разбитый флакон, - казалась совершенно невероятной.

Юри встала в ошеломлении, уставив взгляд в пол в неспособности осмыслить происходящее. Сердце бешено колотилось, голова пульсировала болью, руки немели, губы дрожали... но художница не замечала этого.

— Вот, значит, как? — нарушил господин Со зловещую тишину тихим голосом.

Юри даже не думала, что голос может звучать настолько тихо. Одного взгляда на Тхэджуна женщине хватило, чтобы впасть в ужасающее оцепенение и застыть на месте. Искры, летящие из глаз бизнесмена, смогли бы испепелить что угодно, а аура, исходящая от него, придавала ему почти нечеловеческий облик, напоминающий призрак или гоблина.

Под впечатлением ото всего этого Юри долго не решалась заговорить.

— Прошу прощения? — вот и всё, что она сумела вымолвить в недоумении.

Юри не знала, из-за чего Тхэджун ворвался в дом с такой адской яростью, и боялась даже установить с ним зрительный контакт, но всё же посмотрела на взбешённого дельца.

— Как вы смеете так обращаться со своим телом?! — вскричал господин Со таким жутким тоном, что по спине Юри пробежал мороз, а взгляд неистово задрожал. — Значит, наркотиками балуетесь?! — снова взревел он.

— Откуда вы... — с неверием произнесла Юри, чувствуя, как трясутся кончики её пальцев.

— Я изучил состав препарата, который вы принимаете! Он содержит кратом!

Юри ощущала, как от перенапряжения её мозг выходит из строя и со скрежетом замирает. Слова подбирались с трудом. Всё, что она видела, — смертоносный взор стоящего перед ней демона.

— Кажется, я чётко попросил быть со мной честной, а вы посмели от меня это скрывать? — проговорил Тхэджун, раздавливая подошвой лежащие на полу капсулы.

Юри обратила внимание на растоптанные капсулы, источающие белые гранулы. На господине Со всё ещё был надет стильный смокинг: видимо, узнав об этом секрете, он примчался прямо с мероприятия.

— Выкладывайте. Объяснитесь. Опишите всю историю. Расскажите мне всё в мельчайших

подробностях своими собственными устами!!! — потребовал Тхэджун и, схватив Юри за волосы, настойчиво поймал её взгляд.

В требовательном, гневном взгляде виделось отчаянное желание узнать правду. Глаза господина Со метались по лицу Юри, быть может, в надежде найти зацепку, которая означала бы, что он всё неправильно понял. Сердце Тхэджуна сжалось. Он отлично знал: найти тот самый проблеск надежды не суждено.

Крепкая хватка, несомненно, причиняла боль, однако на неё Юри внимания не обращала. Её прозрачные, блестящие глаза видели лишь чёрный, сшитый на заказ смокинг, красноречиво напоминавший о фотографиях с помолвки, которые художница только что спрятала. А ведь скоро за этой помолвкой последует и свадьба...

«Двадцать лет дружбы, переросшей в любовь... Наверно, он вернулся с вечеринки, посещённой вместе с Сиён... Какое же ему тогда дело до меня?!» — гадала Юри.

Шли секунды, хват крепчал. Постепенно сознание Юри прояснялось. Художница глубоко вздохнула, чтобы перебороть боль, и бесстрашно посмотрела в разъярённые глаза Тхэджуна столь же яростным взглядом.

— Что вы ещё хотите услышать? Вам уже всё известно. Я употребляю наркотики, так что с того? Как это вас касается?

Сознание Юри полыхало. Всё, что объединяло пару, — лишь договор. Для господина Со Юри — имущество, купленное вместе с отелем «Чонсон», а значит, ему не следовало беспокоиться о том, что она употребляет и чем вообще занимается, к тому же срок действия контракта подходит к концу, а вместе с ним — и тягостные отношения.

Слова Юри ещё пуще разъярили Тхэджуна. Мужчина дёрнул возлюбленную за волосы, будто это помогло бы умерить её наглость.

— Как меня это касается? Думаете, это совсем не важно? — процедил он сквозь зубы.

— Конечно, не важно! — воскликнула Юри.

— У нас просто взаимовыгодная дружба, разбавляемая сексом, потому нам не о чем беспокоиться? Вы это имеете в виду? — напирал Тхэджун.

Выражение лица господина Со ожесточалось, в голосе же слышалась неудержимая ярость.

Поддавшись влиянию любовника, Юри и сама начала охватываться похожей эмоцией. Она изо всех сил старалась закрыть глаза на угрозы Тхэджуна в адрес дяди и Роя, отслеживание каждого её действия и непрерывный контроль. Бесспорно, Юри тоже порой обходилась

нечестно с господином Со, а потому любовники были в расчёте, однако художница никогда бы не подумала, что этот делец зайдёт в своём любопытстве достаточно далеко, чтобы выведывать компоненты прописанных ей лекарств.

Жизнь Юри уже лежала в руинах, но, как виделось женщине, Тхэджун стремился сделать её ещё ужаснее. Юри пребывала в крайней степени возмущения. Более терпеть бушующую внутри ярость она не смогла.

— Нас даже друзьями назвать язык не повернётся! Вы совсем не принимаете моих возражений! Считаете ли вы вообще меня за равную? Вы держите меня под замком, допрашиваете меня, следите за мной! Знаете, какую жалость я ощущаю, глядя на Себастьяна, сидящего в гостиной? Для вас нет никакой разницы между мной и собственноручно набитым чучелом собаки! Я — не ваша собственность!

Тхэджун схватил стакан и метнул его через комнату.

Громкий звон разбивающегося стекла огласил помещение, а за ним вновь последовала зловеющая тишина. При виде стакана, разлетающегося на осколки от удара о стену, Юри вздрогнула.

<http://erolate.com/book/1101/28255>